

"Я не герой, и я не сделан из камня", - пробормотал я, проходя по грязным, вонючим коридорам. Иногда мои ноги пытались соскользнуть, и чаще всего мне приходилось касаться ужасных, грязных стен, чтобы не упасть. Феникс сотворил свет, и я тоже мог сделать это одним движением пальцев. Однако я не хотел рисковать и поэтому послушно оставил Фоукса единственным источником освещения.

Мое прибытие в главный зал Слизерина было остановлено каменными змеями. Гигантские, неподвижные каменные змеи, которые держали нас с Фоуксом подальше оттуда. Я посмотрел на каменных существ, а затем перевел взгляд на свою палочку. Это не могло быть так просто, не так ли? Я забыл о этой преграде, но у меня была волшебная палочка, и я владел магией. Seriously, это должно сработать, не так ли?

"Лапифорс!" - прокричал я, направляя кончик своей палочки вперед. Раздался хлопок. Громкий крик, и каменные змеи разлетелись на множество пушистых белых кроличьих змей, которые отпрыгнули с крошечными пушистыми хвостиками, оставив нас проходить через отверстие в форме кролика. Я усмехнулся, напряжение покинуло меня, когда я вошел в тускло освещенный гигантский зал. Я шагнул внутрь, Фоукс лениво кружил над головой, когда я задумался, почему на них не было никакой защиты от трансфигурации.

Возможно защита была, но она не выдержала испытания временем. Или, возможно, Салазар посчитал, что любой, у кого хватит глупости войти в покои Василиска, умрет, независимо от того, установит ли он дополнительную защиту или нет.

Или, может быть, сам Василиск был главным противоугонным устройством. В конце концов, что может быть лучше сторожевой собаки, чем мифологическое, магически стойкое к магии чудовище?

Как оказалось, так оно и было. В тот момент, когда я вошел и начал идти по коридору, гигантская статуя Салазара открыла рот. Я закрыл глаза и услышал, как раздался волнующий высокий напев Фоукса.

"Рассчитываю на тебя, Фоукс!" - закричал я. "За Хогвартс и Дамблдора!" - добавил я, заложив левую руку за спину, согнув ноги и подняв правую руку, крепко держа палочку перед собой.

Я оставался там даже тогда, когда услышал шипение спускающейся гигантской змеи. Я не пошевелился. Я не смел пошевелиться. Мои собственные ноги были парализованы страхом перед тем, что василиск может сделать со мной. У меня в кармане был безоар, украденный из запасов Снейпа еще в первый год обучения и с того времени свято хранившийся у меня у сердца на удачу. Я мог бы пережить яд, я мог бы пережить многое, но мне нужно было избавиться от глаз василиска.

Раздался крик. Раздалось болезненное шипение. Я постарался еще крепче зажмурить глаза. Неужели Фоукс убрал их оба? Неужели он пропустил хоть одну? Будет ли один глаз таким же смертоносным, как два?

"Фоукс!, курлыкни если ты выколол ему оба глаза!" - закричал я в воздух, но не получил ответа. Я сглотнул и закрыл глаза. Шипящий звук перешел в рычание. "Фоукс, ты меня слышишь?"

За пенни, за фунт, за обвал рынка.

"Фульгур Перкутиенс!" - взревел я, взмахнув палочкой позади себя, а затем впереди, волосы на моей голове встали дыбом, когда я услышал раскат грома и почувствовал, как куда-то ударила молния. Раздался крик боли. Громкое, режущее шипение боли сказало мне, что я попал. Я

взмахнул палочкой взад и вперед, ни разу не отпустив молнию. Рычание василиска вскоре было заглушено другим рычанием, моим.

Раздался крик, характерный крик Феникса, а затем последнее шипение Василиска.

"Оба глаза исчезли, Фоукс!?" - крикнул я, получив в ответ слабый курлык, откуда-то неподалеку.

Я открыл глаза и уставилась на него. Величие василиска легко затмевало величие статуи Салазара. Крупные чешуйки были грязными, но все же они блестели и были обугленными там, где в них, по-видимому, ударила молния. Оба глаза монстра исчезли, моя молния причинила ему достаточно боли, чтобы отвлечь его, позволив Фоуксу вырвать второй глаз.

Сам феникс лежал на земле рядом со мной, напевая свою последнюю лебединую песню, в то время как пламя прожигало его насквозь. Он посмотрел на меня, его гигантские глаза потускнели, когда он, наконец, полностью вспыхнул огнем.

Я вытянул палочку перед собой, на этот раз я мог видеть, так что мне теперь не придется бить в слепую.

"Фульгур!" - зарычал я, и молния начала собираться на кончике моей палочки, "Перкутиенс!" она взлетела прямо в открытую пасть рычащего монстра. Она прошла сквозь него, и василиск завизжал, когда все его тело содрогнулось в конвульсиях. Я взвыл, схватив левой рукой рукоять своей палочки, молния сверкнула еще ярче. Тепло, произведенное заклинанием, ударило мне в лицо, заставило мои глаза слезиться, образовалась дымка, но я не остановился. Я наблюдал, прищурился глазами с диким оскалом, как василиск рухнул на землю, дергаясь от удара током, который он перенес.

Я и близко к нему не подходил.

Я не осмеливался приблизиться к нему.

Я вызвал огонь над головой, лениво вращая палочкой и позволяя пламени собираться в спиралевидный, сферический узор. Затем я позволил ему хлынуть прямо в открытую пасть Василиска, под приглушенные последние крики существа. Кислород покинул его легкие, сгорев до хрустящей корочки. Он мог противостоять магии, он мог противостоять множеству магии, проклятий, чему угодно на самом деле, но он все еще был живым существом, и ему нужен был кислород, чтобы позволить своим легким дышать.

Таким образом, я убил его.

Я наблюдал, как он умирает, я позаботился о том, чтобы он умер, я убедился, что он никогда больше не воскреснет, и как только я закончил, я его немного прожарил его током, просто на всякий случай.

"Теперь никто не попытается затащить меня в темный угол и превратить в камень", - прошипел я глядя на его труп, "Никто не может попытаться сделать это и выжить при этом, ты слышишь это, ты, садовая змея-переросток!?" Я ударил себя в грудь левой рукой. "И после тебя я ударю твоего хозяина так сильно, что он почувствует это через все свои Крестражи! А потом я разорву его Пожирателей Смерти пополам!

Затем я посмотрел вниз на кучку пепла, которая когда-то была Фоуксом, и мои губы расплылись в улыбке, когда из нее появился пучок малиновых перьев. Очевидно, я ускорил

перерождение бедного Фоукса, попросив его помощи, и теперь он был плачущим маленьким цыпленком, хотя и довольно гордым, судя по тому, как его глаза смотрели на меня. "Спасибо", - сказал я, опускаясь на колени и протягивая руку. "Давай уберемся отсюда, хорошо?" - прошептал я.

Фоукс юркнул на мою ладонь и стал тихо курлыкать.

"Да", - сказал я с усмешкой. "Мы хорошо отделали этого василиска".

Я хихикнул и протянул палочку в направлении туши Василиска. У него вырвался клык и полетел прямо ко мне. "А теперь давайте уберемся отсюда и хорошенько зарежем дневник", - продолжил я.

Мой взгляд переместился на стены канализации. Затем он двинулся направо и налево.

"Хм..." - пробормотал я, глядя на цыпленка-Фоукса.

Цыпленок-Фоукс посмотрел на меня снизу вверх.

"И как я теперь найду выход обратно?" - спросил я начав простукивать стены.

Очевидно, Тайная комната не была доступна Домашним эльфам Хогвартса. Таким образом, пока я не найду стену, которая на самом деле была частью сети Хогвартса, я застряну в канализации. Технически, все канализационные трубы вели к озеру. В худшем случае мне понадобится Кальмар, чтобы вытащить меня на поверхность.

Вот так я и провел свою ночь в канализационной системе Хогвартса.

К утру я все-таки нашел выход, и выбрался из мусоропровода на кухне.

...и мне даже не разрешили помыться перед тем, как мне пришлось предстать перед судом Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1695178>